

Молодой крепкий парень лет двадцати сзади тихо напомнил ему:

— Второй глава, старший глава приказал не брать посторонних на гору.

Главарь зло посмотрел на него:

— Старший глава, старший глава... Разве мои слова теперь ничего не значат?

Другой молодой человек с большой бородавкой на лице, очень некрасивый, подошел:

— Второй глава, не сердитесь. Сяо Лю просто хотел помочь. Ведь перед отъездом старший глава наставлял...

Второй глава, с густыми бровями, рассердился:

— Черт возьми, мы сидим на этих вещах, и мне нельзя даже немного денег заработать? Все вы, тут орете, как сумасшедшие! Убирайтесь отсюда!

Он повернулся и пнул парня с бородавкой:

— Если что, я отвечаю. Свяжите их и ведите на гору!

Гу Шаобай смотрел на Му Цинфэна, и если бы взгляд мог быть материальным, то это были бы два огненных шара, способных сжечь его до пепла.

А тот все еще выглядел трусливым и напуганным, даже ноги его подкашивались.

Несколько подручных подошли с веревками и, не спрашивая, крепко связали их, так что Гу Шаобай чуть не задохнулся.

Му Цинфэн с очень раздражающим выражением лица закричал, как резанный поросенок:

— Братья, братья... Поаккуратнее, кожа у моего молодого господина нежная... Не связывайте так туго, господин расстроится... Молодой господин, молодой господин, не бойтесь, А-Фэн... А-Фэн защитит вас... М-м...

Гу Шаобай услышал, как ему заткнули рот, и наконец почувствовал тишину.

Вскоре ему тоже завязали глаза, заткнули рот и бросили на лошадь. В ушах раздался свист, и лошадь понеслась галопом.

Они скакали около получаса, и когда Гу Шаобая сняли с лошади, он уже был ошеломлен и едва стоял на ногах. Му Цинфэн, этот вредитель, якобы потерял сознание.

Второй глава разбойников, увидев Гу Шаобая, только что освободившегося от тряпки во рту и блевавшего, злорадно усмехнулся:

— Молодой господин Цзя, хоть вы и неженка, но оказались крепче, чем этот слуга.

Он повернулся к парню с бородавкой:

— Сяо У, заприте их, дайте поесть, я сначала поговорю со старшим главой, а вечером разберемся.

Дорога была неровной, и Гу Шаобая толкали, заставляя идти, связанного по рукам, несколько раз он чуть не упал.

Солнце еще не зашло, и его лучи озаряли все вокруг. Он прищурился, оглядываясь.

Это была довольно большая крепость, каменные дома стояли вдоль горной тропы, выстроенные в ряд. Воздух был влажным, и легкий туман окутывал гору, переливаясь в золотом свете, создавая величественный пейзаж.

Гу Шаобай шел и думал: «Если бы это не было логовом разбойников, это было бы прекрасное место!»

Му Цинфэн не потерял сознание. Его держали два крепких мужчины, и он через щель в глазах изучал местность, замечая, что крепость расположена очень удачно: только одна узкая тропа вела к воротам, вокруг были густые леса, а сзади — отвесная скала. Легко защищать, трудно атаковать!

Гу Шаобая и Му Цинфэна привели к склону горы, в тени, где была черная дыра, закрытая деревянной решеткой, скрепленной проволокой.

Решетка была широко открыта, и парень с бородавкой по имени Сяо У приказал нескольким людям затолкать их внутрь.

Солнце садилось, освещая этот темный угол. Стены пещеры были неровными, на них висели железные кольца с цепями, явно сделанные специально для содержания пленных.

Гу Шаобая толкнули к стене, и Сяо У, прогнав остальных, сам нашел маленькие кандалы и заковал его запястья, приковав к цепи.

Гу Шаобай пошевелился, стена была холодной, и он попытался найти более удобное положение, опустив глаза.

Сяо У с похотливым взглядом долго смотрел на его лицо, а затем протянул руку и коснулся его щеки, тихо посмеиваясь:

— Какой же вы молодой господин, с такой нежной кожей...

Гу Шаобай отвернулся, молча избегая этой отвратительной руки. Он знал, что сопротивление только разожжет жестокость этого человека.

Гу Шаобай с горечью осознал, что после горького опыта прошлой жизни он научился смиряться с таким унижением!

Он украдкой посмотрел на того, кто лежал рядом, не зная, действительно ли он без сознания или притворяется.

«Так вот кто заставил меня повзрослеть!»

С громким звуком деревянная решетка была заперта на большой замок.

Похоже, скоро пойдет дождь. В горах было особенно влажно, и со стен пещеры сочились капли воды. Спина Гу Шаобая быстро промокла, он подвинулся вперед, но холод все равно проникал в тело.

Солнце село, и в пещере стало совсем темно, хоть глаз выколи. В тишине дыхание казалось громким и пугающим.

Вскоре кто-то открыл замок, поставил внутрь корзину из бамбука, повесил фонарь на крюк в стене, чтобы они не ели в темноте, и быстро ушел.

Гу Шаобай с трудом протянул закованные руки и подтянул корзину ближе. В ней лежали несколько лепешек из кукурузной муки, кувшин воды и две разбитые миски.

Он пнул ногой Му Цинфэна:

— Эй, А-Чэн, хватит притворяться, вставай, поешь!

Му Цинфэн потянулся, оперся на локти и, глядя на Гу Шаобая, вдруг засмеялся, причем очень радостно:

— Молодой господин Цзя, вы злитесь?

Гу Шаобай взял лепешку, налил воды в миску и с трудом проглотил кусок. Кукурузная мука царапала горло!

Он проглотил и, не глядя на него, спокойно ответил:

— Я не злюсь. Я просто хочу знать, что ты задумал? Не говори мне, что это просто каприз, и ты решил покончить с собой, а меня взял с собой для компании.

Му Цинфэн с интересом смотрел на него. В тусклом свете его профиль казался мягким, хотя черты лица были далеки от его настоящего облика, который был невероятно изящным и красивым. Но эта маска все же передавала его черты на шесть-семь процентов.

На самом деле, еще до выхода из города он заметил, что за ним следят. Он планировал разобраться с этим в чайной лавке, но когда Гу Шаобай споткнулся о стол и их взгляды встретились, он почти сразу узнал его.

Му Цинфэн не знал, почему он так хорошо запомнил эти глаза. Как будто это были два источника чистой воды, которые могли взволновать его сердце одним своим движением. В этом мире был только один человек, чей взгляд мог так беспокоить его — Гу Шаобай!

По логике, эта поездка была секретной, и знали о ней только двое-трое.

Все думали, что князь И все еще сидит в карете, запряженной восемью лошадьми, и медленно движется по дороге на север. Более того, чтобы избежать внимания, он даже не взял с собой личного управляющего Чжоу Пина и начальника охраны Лэн Дуна.

Уезд Аньян был обязательным пунктом на пути на север, и, как он слышал, семья Гу также везла крупный груз для поздравления. Поэтому, если Гу Шаобай заметил его, это должно было быть совпадением. Но он перебрал множество вариантов и не мог объяснить, почему Гу Шаобай не раскрыл его личность, а вместо этого выбрал слежку за ним в маскировке.

И как раз в этот момент они столкнулись с этой подозрительной группой разбойников. У него появился план, и он решил использовать Гу Шаобая, чтобы проникнуть на гору и разведать обстановку.

Как он и ожидал, этот человек, одетый в дорогую одежду, был принят за богатого молодого

господина и стал заложником.

Му Цинфэн с удивлением смотрел на этого «молодого господина». В момент, когда смерть была близка, он не проявил ни капли страха, что только усилило его интерес.

«Хорошо, Гу Шаобай, ты не должен сдаваться, иначе с кем мне играть?»

Он поджал губы:

— Дай мне одну.

— Возьми сам.

— Не дотянусь.

Гу Шаобай оценил расстояние. Действительно, цель была слишком короткой. Он уже хотел протянуть лепешку, но вдруг остановился и холодно посмотрел на грязное лицо, которое, возможно, было специально испачкано землей:

— Поймай ногой.

Му Цинфэн чуть не рассмеялся. Вот как он выражает свое недовольство, а еще говорит, что не злится.

Он с усмешкой протянул ногу, подтянул корзину и взял лепешку, которая выглядела золотистой, но на вкус была ужасной.

<http://bllate.org/book/16730/1538649>